

Особенности межличностного взаимодействия представителей американской культуры в условиях Великой депрессии (на материале романа Джона Стейнбека «Grapes of Wrath»)

Каракалова Александра Одисоновна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет иностранных языков и регионоведения, Москва, Россия

E-mail: karakalovaa@bk.ru

Настоящая статья посвящена изучению специфики социальной мобильности представителей американской культуры на фоне кризиса 1930-х гг. в контексте теорий социальной идентичности. Предметом исследования является отображение социального деления общества в романе «Гроздь Гнева» Джона Стейнбека. Цель данной работы - выявить особенности устройства американского общества в период Великой депрессии на основании анализа художественных образов, представленных в произведении.

Семья Джоудов, о которой ведется повествование в выбранном для исследования романе, является типичным примером семьи того времени. Америка предстает перед читателями как страна, разрывающаяся экономическим кризисом, что неизбежно сказывается на отношениях между людьми.

Согласно теории социальной идентичности («Social identity theory») Анри Тэшфела, противопоставляющей поведение межличностное (Interpersonal) и межгрупповое (Intergroup), при межличностном общении принадлежность к социальной группе не играет никакой роли, тогда как при межгрупповом общении, она определяет характер человеческого взаимодействия [3]. Основываясь на теории социальной идентичности, психолог Джон Тернер в своих работах акцентирует внимание на таком явлении, как самокатегоризация, которое и влияет на восприятие человеком себя как части определённой социальной группы [4].

Также Тэшфел в своей работе разграничивает два важных явления: «социальную мобильность» («social mobility») и «социальную переменную» («social change»). Социальная мобильность связана с представлениями человека о том, что если ему не нравится его положение в обществе или группа, к которой он принадлежит, то он с легкостью может перейти из одной группы в другую [3]. Социальная переменная, напротив, делает подобный переход из одной группы в другую трудно достигаемым или невозможным. Примером последнего и можно назвать ситуацию во время Великой депрессии, когда безработные и обедневшие фермеры из таких штатов как Оклахома и Техас уехали в Калифорнию в поисках работы и лучшей жизни, но встретили только агрессию и отчуждение со стороны своих же граждан.

На данном этапе работы проанализировано 50 примеров взаимодействия между представителями американской культуры в произведении, их самовосприятия и проявления негативного отношения к приезжим. Все проанализированные контексты были разделены на 2 тематические категории: примеры, отнесенные к первой группе, иллюстрируют расхождение общества и вербальное проявление противопоставления одной группы другой.

- *"You're in California, an' we don't want you goddamn Okies settlin' down."* [2: 223] («Вы теперь в Калифорнии, а мы всяким Оки не позволим тут задерживаться») [1: 282]

- *"Well, goddamn it, you're goin' the wrong way. We ain't gonna have no goddamn Okies in this town."* [2: 292] («Не в ту сторону едешь, голубчик. Нам здесь всякие Оки не нужны») [1: 373]

Данные примеры являются яркой иллюстрацией разделения общества, проявления собственного превосходства и абсолютного безразличия со стороны людей, проживающих в Калифорнии, по отношению к приезжим. Вместо ожидаемых возможностей обретения новой жизни, главные герои сталкиваются с невозможностью изменения своего социального положения. Использование обцененной лексики и изначально нейтрального слова «Okie», выражающего негативную характеристику именно в данном контексте, являются яркими индикаторами агрессивного отношения и дискриминации:

‘Well, Okie use’ta mean you was from Oklahoma. Now it means that you’re a dirty son-of-a-bitch. Okie means you’re scum.’ [2: 215] («Раньше значило - «оклахомец». А теперь - просто сукин сын. Что Оки, что бродяга-все равно») [1: 270]

Вторая группа примеров характеризует жителей Калифорнии, фиксируя их самовосприятие и восприятие ими приезжих.

‘And the men of the towns and of the soft suburban country gathered to defend themselves; and they reassured themselves that they were good and the invaders bad, as a man must do before he fights. They said, These goddamned Okies are dirty and ignorant. They’re degenerate, sexual maniacs. Those goddamned Okies are thieves. They’ll steal anything. They’ve got no sense of property rights.’ [2: 295] («И жители городов, жители богатых предместий объединились в целях самозащиты; они убедили себя: мы хорошие, а эти захватчики плохие,- как убеждает себя каждый человек, прежде чем поднять оружие. Они говорили: эти проклятые Оки - грязные, как свиньи, они - темный народ. Они дегенераты, они сексуальны, как обезьяны. Эти проклятые Оки - воры. Они крадут все, что попадет под руку. У них нет ни малейшего уважения к собственности» [1: 376])

‘The local people whipped themselves into a mold of cruelty. Then they formed units, squads, and armed them—armed them with clubs, with gas, with guns. We own the country. We can’t let these Okies get out of hand.’ [2:296] («Люди на западе всеми силами разжигали в себе жестокость. Они формировали части, отряды и вооружали их - вооружали дубинками, винтовками, газовыми бомбами. Страна принадлежит нам. Мы не допустим, чтобы всякие Оки отбивались от рук». [1: 377])

Данные примеры иллюстрируют восприятие себя жителями Калифорнии как «хороших», а приезжих, которых даже называют «захватчиками» («invaders»), как плохих, от которых надо защищаться, как от людей, недостойных быть частью их общества, не умеющих себя вести и даже как людей, которыми необходимо управлять и подавлять. Образ калифорнийцев, представленный в произведении, характеризуется агрессивной настроенностью против приезжих и обедневших фермеров, оправдывающих свои действия желанием защитить себя от «плохих захватчиков».

Таким образом, с точки зрения теорий, посвященных идентичности и социальной идентичности (А. Тэшфел и Дж. Тернера), период 1930-х гг. в Америке является иллюстрацией того, как экономическая ситуация в стране сделала практически невозможным переход из одной социальной группы в другую, что отразилось на восприятии американцами друг друга и самих себя.

Источники и литература

- 1) Стейнбек Дж. Гроздь гнева: Роман/Пер. с англ. Н. Волжиной. – Спб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2013
- 2) Steinbeck J. The Grapes of Wrath, Penguin Books, USA, 1992
- 3) Tajfel H., Turner J. An integrative theory of intergroup conflict. // The social psychology

of intergroup relations. Belmont CA, 1979. P.33-47

- 4) Turner, J. C.; Onorato, R. S. Social identity, personality, and the self-concept: A self-categorization perspective// The psychology of the social self (Psychology Press).1998. P.11-46